

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2019), 202–226
© The Author(s) 2019

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2019), 202–226
© Автор(ы) 2019

DOI: 10.18503/1992-0431-2019-1-63-202–226

РАННЕМУСУЛЬМАНСКИЙ НЕКРОПОЛЬ В ДЕРБЕНТЕ (БАБ АЛ-АБВАБЕ)¹

М.С. Гаджиев, А.И. Таймазов, А.Л. Будайчиев, А.М. Абдулаев, А.К. Абиев

*Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Россия
murgadj@rambler.ru, taymazov_artur@mail.ru, arseneihae@yandex.ru,
realhigh87@mail.ru, abiev-ak@yandex.ru*

Аннотация: Статья посвящена результатам спасательных археологических работ, проведенных на раскопе XXXIII, расположенном за пределами средневекового *шахристана* Дербента (араб. Баб ал-абваб), в 130 м от северной оборонительной стены города. В итоге исследований были вскрыты культурные слои (четыре слоя общей толщиной около 2,4 м), включающие фрагменты средневековой поливной и неполивной керамики, стеклянных сосудов и браслетов, медные монеты и другие находки, относящиеся к арабскому и предмонгольскому периодам (VIII – нач. XIII в.).

В раскопе были выявлены средневековые мусульманские захоронения двух периодов: XV–XVII вв. (погребения 1 и 2 в каменных ящиках) и кон. VIII – нач./сер. IX в. (погр. 3–26). Данные раннемусульманские погребения были совершены после отложения слоя 4 – в начальный и средний период отложения слоя 3.

Выявленные раннемусульманские захоронения представляют три типа погребальных конструкций: 1) подбойные могилы (14 погребений); большинство подбоев имели заклады из сырцовых блоков; 2) грунтовые ямы (9 погребений); 3) грунтовая яма, обложенная сырцовыми блоками (погр. 9).

Стратиграфическая позиция погребений, датировка слоев 3 и 4 соответственно VIII в. и IX–X вв., позволяет датировать выявленный могильник узким хронологическим диапазоном – кон. VIII – нач./сер. IX в. Такая датировка могильника, расположенного в зоне *дар ал-харб* («территория войны»), соответствует сложившейся после 764 г. спокойной ситуации на арабо-хазарском пограничье. Выявленный некрополь является наиболее ранним датированным мусульманским могильником в Дербенте и на Кавказе.

Ключевые слова: Восточный Кавказ, Дагестан, Дербент, Баб ал-абваб, мусульманский погребальный обряд, ранний мусульманский могильник

Данные об авторах: Гаджиев Муртазали Серажутдинович – доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом археологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН; Таймазов Артур Исрапилович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН; Будайчиев Арсен Лахманович – младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН; Абдулаев Абдула Магомедович – младший научный сотрудник отдела археологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН; Абиев Аскерхан Камалович – младший научный сотрудник отдела археологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН.

¹ В основе статьи доклад, прочитанный на XXX Крупновских чтениях по археологии Северного Кавказа (Теберда, 23–29 апреля 2018 г.) (Гаджиев, Таймазов, Будайчиев, Абдуллаев, Абиев 2018, 422–425).

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОБНАРУЖЕНИЯ МОГИЛЬНИКА

В августе-сентябре 2015 г. Дербентская новостроечная археологическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН провела археологические раскопки в г. Дербенте на участке строительства в средней части современного города за северной оборонительной стеной сер. VI в. н.э.², т.е. за пределами средневекового города (*шахристана*). Заложенный здесь раскоп XXXIII (8х5 м) располагался в 130 м к СЗ от башни № 15 (по нумерации Е.А. Пахомова) северной городской стены (рис. 1). Территория строительства ранее подвергалась активному хозяйственному воздействию и верхние слои (слои 1 и 2) были нарушены поздними перекопами. В результате работ на раскопе были выявлены культурные напластования (до 2,4 м), хорошо датируемые арабским, сельджукским и предмонгольским периодами (VIII – нач. XIII в.) и фиксирующие расположение здесь свалок бытовых отходов, вынесенных за пределы *шахристана*³. В ходе работ на раскопе были выявлены средневековые мусульманские захоронения двух хронологических периодов: XV–XVII вв. (впущенные в слой предмонгольского времени погребения 1 и 2 в каменных ящиках) и конца VIII–IX вв. (погребения 3–26). В настоящей публикации характеризуются раннемусульманские захоронения (рис. 2, 3).

2. ОПИСАНИЕ ПОГРЕБЕНИЙ

Выявленные могилы, будучи впущенными в культурный слой, представляющий собой средней плотности суглинок, фиксировались только на их нижнем уровне в предматериковом или материковом слое. Вследствие этого верхние части входных ям подбойных захоронений и могильных ям грунтовых погребений, так же как и своды подбойных камер были разрушены в неплотном, неустойчивом грунте. В силу особенностей грунта сохранность костных остатков всех погребенных была неудовлетворительная, определялась только возрастная категория погребенных.

Погребение 3 (рис. 4, 1), очевидно, было совершено в простой удлиненной грунтовой яме с закругленными углами, ориентированной по линии восток–запад. Размеры ямы: 137×38 см. Погребенный (ребенок) лежал вытянуто на правом боку, головой на запад, лицевыми костями на юг, руки расположены вдоль туловища. Часть нижних конечностей отсутствовала. На дне погребения у темени найдена бронзовая фигурная 8-лепестковая накладка с округлым отверстием по центру (рис. 4, 1а). Лепестки оформлены небольшими круглыми углублениями, d=1,6 см, d отверстия – 4,5 мм, толщина – 2,5 мм.

Погребение 4 (рис. 4, 2), очевидно, было совершено в простой грунтовой яме трапецевидной формы. Размеры ямы: 63×36 см. Погребенный (младенец) лежал вытянуто на правом боку, головой на запад, лицевыми костями на юг, кости рук располагались вдоль туловища, кости ног ниже колен отсутствовали.

² О времени строительства стены см.: Гаджиев 2006, 77–94; Gadjiev 2008, 1–15.

³ Гаджиев, Таймазов, Будайчиев, Абдуллаев, Абиев 2017, 177–201.

Рис. 1. Вид Дербента с указанием местоположения раскопа XXXIII: а – с цитадели Нарын-кала (почтовая открытка нач. XX в.), б – с запада с видом северной городской стены (фотография Д.И. Ермакова, кон. XIX в.)

Погребение 5 (рис. 4, 3) было совершено в подбойной могиле. Входная удлиненная прямоугольная яма была ориентирована по оси восток-запад, размеры ямы 173×37 см. Подбой находился в боковой южной стенке входной ямы. Вход в подбой был заложен однорядной кладкой из нестандартных сырцовых блоков. Свод подбоя у этого погребения, как и у других, не сохранился. Подбойная камера

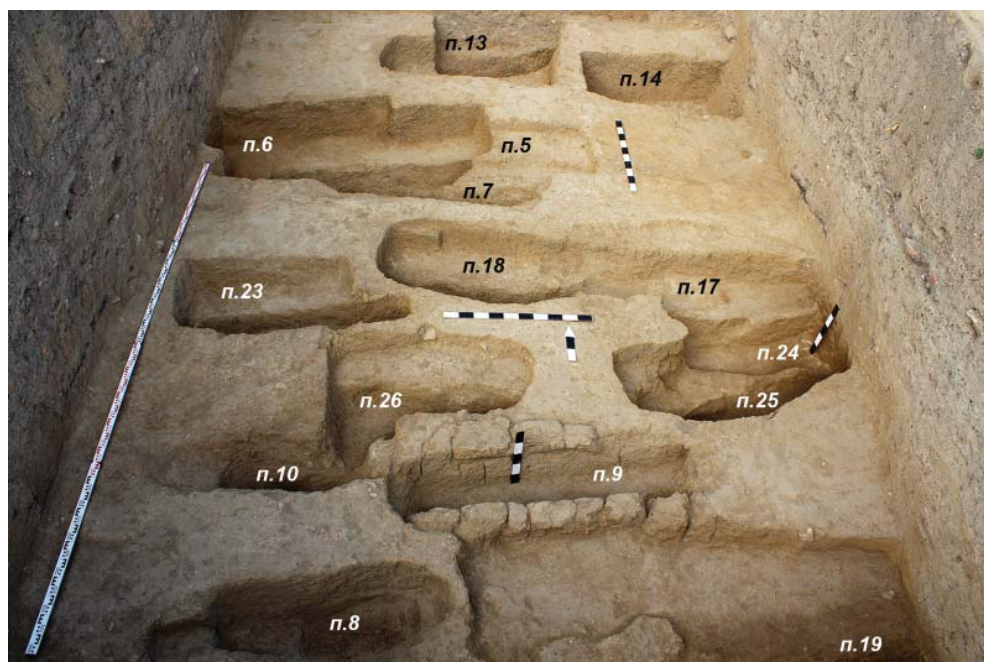

Рис. 2. Дербент. Раскоп XXXIII. Общий вид с юга после расчистки погребений

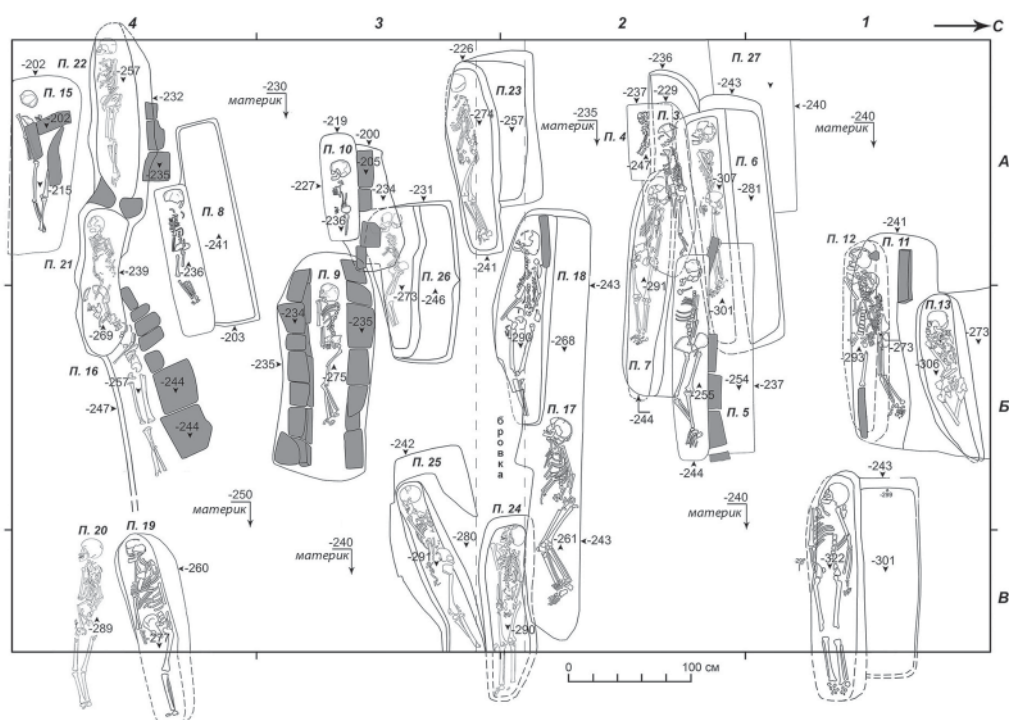

Рис. 3. Дербент. Раскоп XXXIII. Общий план погребений 3-27

имела узкую вытянутую подпрямоугольную форму со скругленными углами. Ее дно располагалось на 2–4 см ниже дна ямы. Размеры подбоя: 168×29 см. Погребенный (взрослый) лежал вытянуто на правом боку, головой на запад, лицевыми костями на юг, руки вытянуты вдоль туловища, ноги слегка согнуты в коленях и ступнями сведены вместе.

Погребение 6 (рис. 4, 4) было совершено в подбойной могиле. Входная яма имела удлиненную прямоугольную форму и немного покатые стенки. Размеры ямы: 208×30 см, на уровне дна – 188×27 см. Подбой был устроен в боковой южной стенке входной ямы. Вход в подбой был заложен однорядной кладкой (длинной 188 см) из нестандартных сырцовых кирпичеобразных блоков (36×32×9 см, 30×26×9 см), поставленных на ребро. Стенки узкой длинной подбойной камеры подпрямоугольной формы имели легкую покатость. Размеры подбоя: 197×35 см, на уровне дна – 184×20–26 см. Дно подбойной камеры находилось на 20–27 см ниже дна от входной ямы. Погребенный (подросток) лежал вытянуто на правом боку, головой на юго-запад–запад, лицевыми костями на юг, руки расположены вдоль туловища, ноги были вытянуты.

Погребение 7 (рис. 5, 1) было совершено в подбойной могиле. Длина входной ямы, ориентированной длинной осью по линии восток–запад с незначительным отклонением, составляла около 180 см, прослеженная ширина – не менее 30 см. Подбой располагался в боковой южной стенке входной ямы и был заложен кладкой из нестандартных подпрямоугольных сырцовых блоков, которые опрокинулись и лежали горизонтально над погребением. Дно подбоя находилось на 21–23 см ниже дна входной ямы. Камера имела узковытянутую овальную форму. Длина подбоя – 183 см, прослеженная ширина – 30–38 см. Погребенный (ребенок) лежал вытянуто на правом боку, головой на запад, лицевыми костями на юг, руки расположены вдоль туловища, ноги вытянуты.

Погребение № 8 (рис. 5, 2) было совершено в подбойной могиле. Входная яма имела вытянутую прямоугольную форму со слегка закругленными углами и была ориентирована длинной осью по линии северо-восток–восток – юго-запад–запад. Размеры ее 167×33 см. Подбой был устроен в южной продольной стенке со смещением к восточной поперечной стенке. Дно подбоя располагалось на 5–7 см выше дна входной ямы. Закладные сырцовые блоки не зафиксированы – возможно, подбой имел заклад из несохранившихся деревянных плах. Подбой имел в плане удлиненную прямоугольную форму с закругленными углами, его размеры – 122×29 см. Погребенный (ребенок) лежал на правом боку, головой на юго-запад – запад, лицевыми костями на юг, руки расположены вдоль туловища, ноги слегка согнуты в коленях.

Погребение 9 (рис. 5, 3) представляло собой захоронение в удлиненной подпрямоугольной грунтовой яме, обложенной по продольным сторонам нестандартными сырцовыми кирпичеобразными блоками, образующими гробницу. Яма длинной осью ориентирована по линии восток–запад с незначительным отклонением. Размеры ямы: 183×73 см. Северная и южная стенки имеют два ряда кладки: нижний ряд блоков положен на ребро, верхний – лежит плашмя. Ширина стен 15–20 см, высота – 40 см, длина южной стенки 160 см, а северной – 168 см. Ширина межстенного пространства в среднем 34 см. Возможно, гробница перекрывалась несохранившимися деревянными плахами. Погребенный (взрослый) лежал вы-

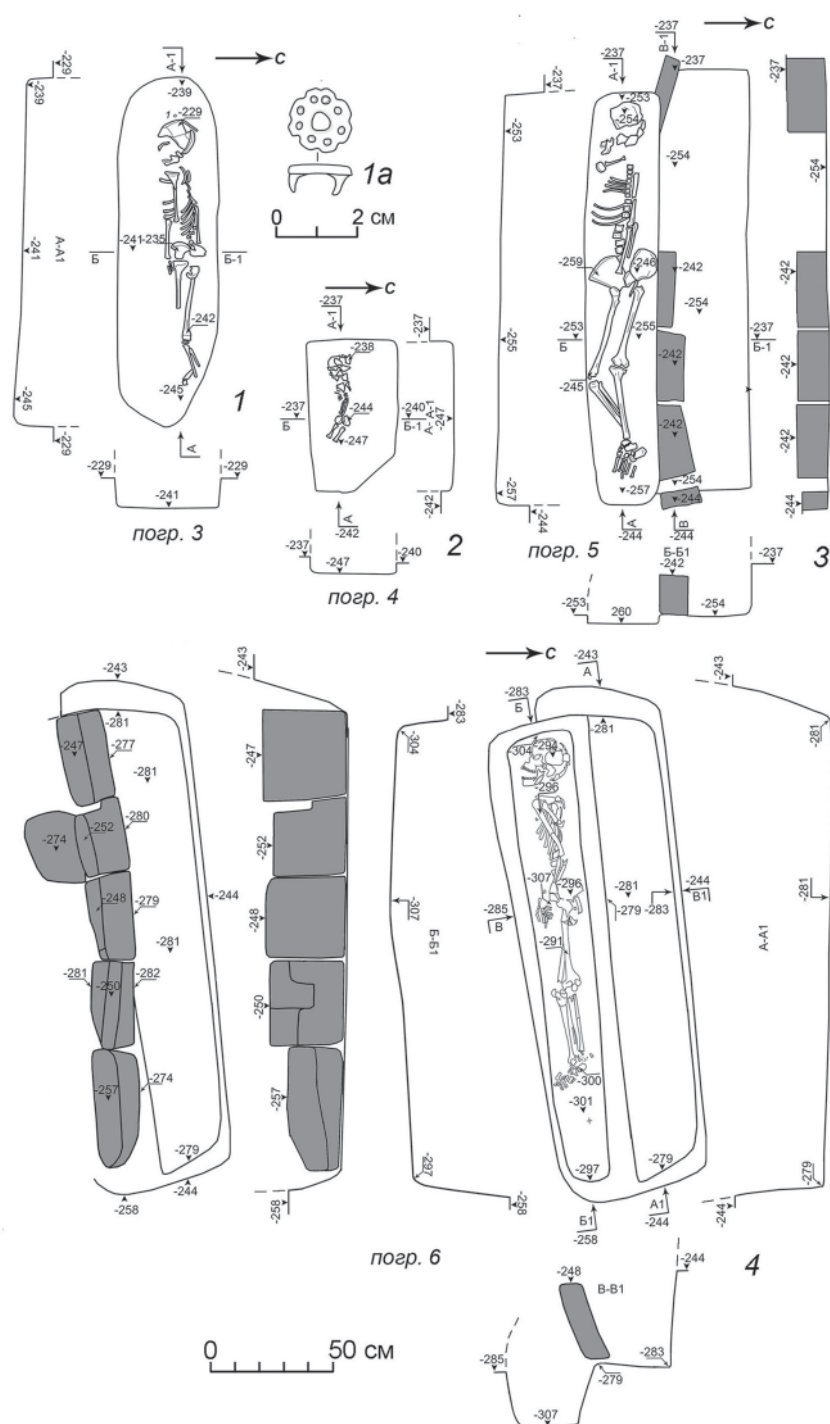

Рис. 4. Дербент. Раскоп XXXIII. Погребения 3-6. Планы и разрезы

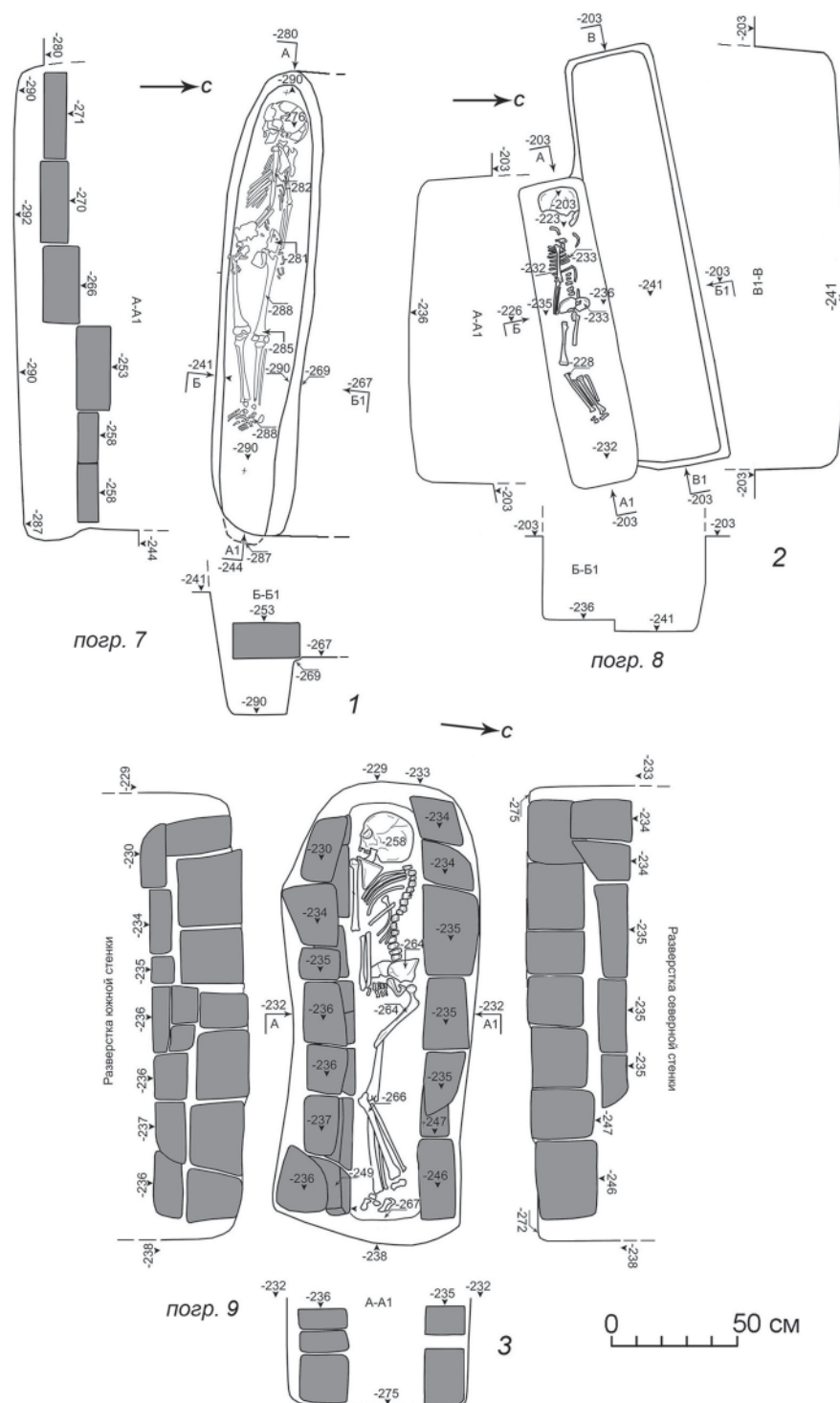

Рис. 5. Дербент. Раскоп XXXIII. Погребения 7-9. Планы и разрезы

тянуто на правом боку, головой на запад, лицевыми костями на юг, руки расположены вдоль туловища, ноги слегка согнуты в коленях.

Погребение 10 (рис. 6, 1) было совершено в подбойной могиле. Входная яма погребения имела неправильную удлиненную форму и ориентирована центральной осью по линии восток-запад. Размеры: 107×21–36 см. Подбой был сделан в южной продольной стенке входной ямы и заложен однорядной стенкой из четырех нестандартных сырцовых кирпичевидных прямоугольных блоков. Контуры подбоя слабо прослеживались в западной части; восточная часть подбоя была разрушена погребением 9 (рис. 3). Вероятно, подбой имел узкую вытянутую прямоугольную форму с закругленными углами. Ширина подбоя 23–29 см, примерная длина – 112 см. Дно подбоя находилось на 1–2 см ниже дна входной ямы. Погребенный (младенец) лежал вытянуто на правом боку, головой на запад, лицевыми костями на юг, руки расположены вдоль туловища, кости нижних конечностей не сохранились (кроме левой бедренной кости) в результате потревоженности погребением 9.

Погребение 11 (рис. 6, 2) было совершено в подбойной могиле. Входная яма имела удлиненную подпрямоугольную форму с закругленными углами и была ориентирована по оси восток-запад. Ее примерные размеры: 175×20–32 см. Подбой находился в боковой южной стенке входной ямы. Вход в него был заложен стенкой из нестандартных сырцовых блоков, от которых *in situ* остался один, поставленный на ребро у изголовья погребенного, остальные распавшиеся блоки заклада представляли глиняную массу на дне входной ямы. Дно подбоя располагалось на 6–7 см ниже дна входной ямы. Подбой имел в плане удлиненную прямоугольную яму с закругленными углами. Размеры: около 170×35–45 см. Погребенный (ребенок) лежал на правом боку, головой на запад, лицевыми костями на юг, руки расположены вдоль туловища, ноги слегка согнуты в коленях.

Погребение 12 (рис. 6, 3) находилось непосредственно под погребением 11 и было совершено в подбойной могиле, которая была частично разрушена вышележащим захоронением. Входная яма погребения имела удлиненную подпрямоугольную форму с закругленными углами, ориентированную по оси восток-запад, с примерными размерами 175×40 см. Подбой находился в боковой южной стенке входной ямы. Следов заклада не зафиксировано, кроме лежавшего в ногах погребенного расплывшегося тонкого и длинного сырцового блока (40×6×8 см). Дно подбоя располагалось на 15–17 см ниже дна входной ямы. Подбой имел в плане удлиненно-овальную форму размерами 162×29–37 см. Погребенный (подросток) лежал вытянуто на спине, головой на запад, лицевыми костями на юг, нижние конечности отсутствовали, за исключением одной левой бедренной кости.

Погребение 13 (рис. 6, 4) располагалось вплотную к северу от погребения 11 и представляло собой захоронение в подбойной могиле, которое было перекрыто глиняным массивом, образовавшимся от распавшихся сырцовых блоков (рис. 6, 2). Примерные размеры входной ямы, уходившей в северный борт раскопа, – 135×30 см. Подбой, устроенный в продольной южной стенке ямы, имел удлиненно-овальную форму, сужался к ногам погребенного и был ориентирован длинной осью по линии северо-восток-восток – юго-запад-запад. Дно подбоя располагалось на 33 см ниже дна входной ямы. Длина подбоя – 136 см, ширина – 25 (по дну) – 40 (по верху) см. Погребенный (ребенок) лежал на спине с легким поворотом на правый бок, головой на юго-запад-запад, лицевыми костями на юг. Левая рука была согнута в локте и лежала на

Рис. 6. Дербент. Раскоп XXXIII. Погребения 10-13. Планы и разрезы

туловище, плечевая кость правой руки также лежала на туловище, ноги скрещены чуть выше колен. Кости голени отсутствовали.

Погребение 14 (рис. 7, 1) было совершено в подбойной могиле. Восточная часть ямы уходила в восточный борт раскопа. Очевидно, что яма имела подпрямоугольную форму с закругленными углами и слегка наклонными бортами. Примерные размеры входной ямы, ориентированной по оси восток-запад, – 172–178×40–45 см. Подбой, устроенный в продольной южной стенке ямы, имел удлиненно-овальную форму и также был ориентирован длинной осью по линии восток-запад. Дно подбоя располагалось на 20–21 см ниже дна входной ямы. Длина подбоя – 136 см, ширина – 25 (по дну) – 40 (по верху) см. По-видимому, вход был заложен кладкой из плохо сохранившихся сырцовых кирпичеобразных блоков, которые опрокинулись в подбой и перекрыли погребение в виде оплывших кусков глинобита. Погребенный (взрослый) лежал вытянуто на спине, головой на запад, лицевыми костями на юг, руки расположены вдоль туловища, ноги вытянуты.

Погребение 15 (рис. 7, 2), примыкавшее к южной стенке раскопа и частично поврежденное перекопом(?), очевидно, было совершено в подпрямоугольной(?) грунтовой яме с закругленными углами, контуры которой прослеживались слабо. Яма ориентирована длинной осью по линии восток-запад, ее размеры – 142×50 см. Погребение в центральной части перекрывали три удлиненных узких сырцовых блока размерами 28×13×6,5 см, 28×10×10 см, 48×10×10 см, при этом следов входной ямы не зафиксировано. Погребенный (подросток) лежал на спине, головой на запад, правая рука располагалась вдоль туловища, ноги были скрещены на уровне голеностопа.

Погребение 16 (рис. 7, 3) было совершено в подбойной могиле. Контуры входной ямы и подбоя не прослеживались. Захоронение было ориентировано длинной осью по линии северо-восток – юго-запад. На наличие подбоя указывало расположение вдоль скелета погребенного с северо-западной стороны нескольких горизонтально лежавших сырцовых блоков, фиксирующих существовавший заклад в погребальную камеру. Погребенный (подросток) лежал вытянуто на правом боку головой на юго-запад, лицевыми костями на юго-восток, ноги вытянуты и перекрещены на уровне голеней.

Погребение 17 (рис. 7, 4), вероятно, было совершено в грунтовой яме, пятно которой хорошо прослеживалось, хотя голени погребенного были перекрыты двумя горизонтально лежавшими сырцовыми кирпичеобразными блоками (размеры: 35×22×12 см, 39×28×12 см). Яма, ориентированная по оси восток-запад, имела удлиненную форму, восточный ее край был закруглен, северный нарушен входной ямой погребения 18 (рис. 3). Длина ямы – около 190 см, ширина – 38–45 см. Погребенный (взрослый) лежал на правом боку головой на запад, лицевыми костями на юг, руки вытянуты вдоль тела и слегка согнуты в локтевых суставах, ноги подогнуты в коленях.

Погребение 18 (рис. 8, 1) было совершено в подбойной могиле. Входная яма, ориентированная по оси восток-запад, имела узкую удлиненную прямоугольную форму; длина ее – около 170 см, ширина – 28 см. Подбой был устроен в продольной южной стенке ямы. Вход в него был заложен крупными сырцовыми кирпичевидными блоками, которые обвалились в камеру и перекрывали погребение. Еще два крупных сырцовых блока (37×25×16 см, 32×23×18 см) лежали на дне входной ямы у северо-западного угла. Подбой имел узкую удлиненную форму

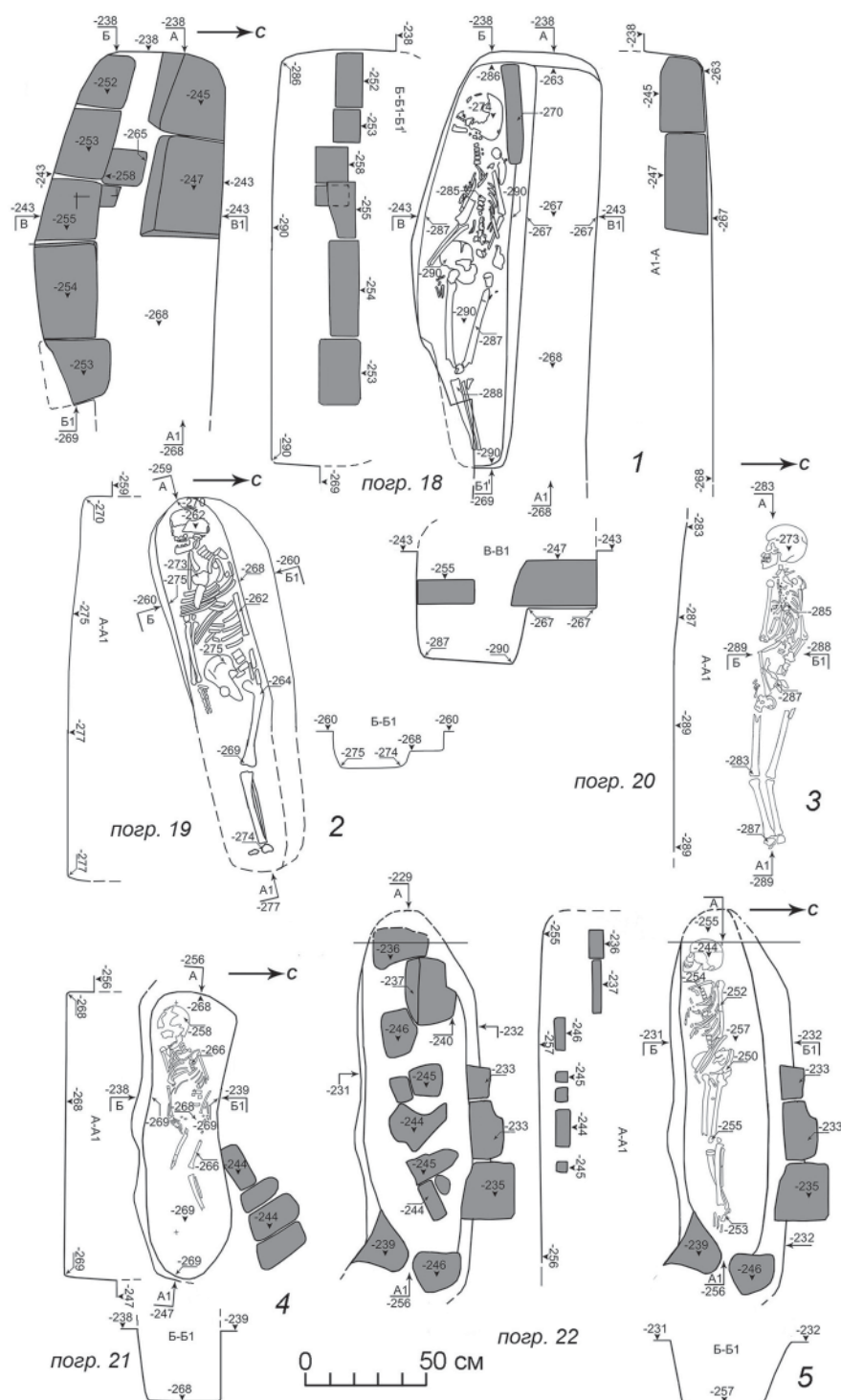

Рис. 8. Дербент. Раскоп XXXIII. Погребения 18-22. Планы и разрезы

длиной 164 см и шириной 35 см, ориентирован по линии восток-запад. Дно подбойной камеры находилось ниже уровня входной ямы на 20–23 см. Погребенный (взрослый) лежал вытянуто на боку, головой на запад, лицевыми костями на юг, руки были расположены вдоль туловища, ноги были вытянуты и слегка согнуты в коленях.

Погребение 19 (рис. 8, 2), вероятно, было совершено в узкой длинной грунтовой яме с закругленными углами. Контур ямы, ориентированной по оси северо-восток-восток – юго-запад-запад, фиксируется в западной половине могилы. С северо-западной стороны вдоль ямы зафиксирована ступенька-плечико шириной 9–14 см. Длина ямы, очевидно, была около 160 см, ширина – 34 см, с учетом ступеньки – 44–48 см. Погребенный (взрослый) лежал вытянуто на левом боку, головой на юго-запад-запад, лицевыми костями на юг, руки расположены вдоль туловища.

Погребение 20 (рис. 8, 3), очевидно, было совершено в узкой грунтовой яме. Контуры и форма ямы не зафиксированы. Погребенный (подросток) лежал вытянуто на правом боку, головой на запад, лицевыми костями на юг, руки расположены вдоль туловища.

Погребение 21 (рис. 8, 4) было совершено в удлинённо-овальной грунтовой яме, ориентированной по линии восток-запад. Погребенный (ребенок) лежал вытянуто на спине, головой на запад, лицевыми костями на юг, правая рука вытянута вдоль туловища, левая рука слегка согнута в локте. Кости ног имели плохую сохранность и, судя по сохранившимся фрагментам и тлену, конечности были слегка согнуты в коленях.

Погребение 22 (рис. 8, 5) было совершено в удлиненной овальной яме с немногими продольными бортами. Могильная яма, ориентированная по оси восток-запад, на нижнем уровне была завалены сырцовыми кусками, под которыми и был выявлен скелет погребенного. Распавшиеся куски зафиксированы также вдоль восточной и южной стенок ямы, возможно, отмечая наличие заплечиков и несохранившееся древесное перекрытие. Следов входной ямы не выявлено. Длина могильной ямы на уровне дна – около 145 см, ширина на уровне дна – 32–35 см, ширина на уровне возможных плечиков – около 50 см. Дно ямы было ниже уровня вероятных заплечиков на 24–26 см. Погребенный (ребенок) лежал вытянуто на правом боку головой на запад, лицевыми костями на юг, правая рука вытянута вдоль туловища, левая рука слегка согнута в локте. Ноги вытянуты и перекрещены в голенях.

Погребение 23 (рис. 9, 1) было совершено в подбойной могиле. Входная яма, ориентированная по линии восток-запад, имела удлиненную прямоугольную форму и покатые борта. Длина ямы – около 150 см, ширина – 30–40 см. Подбой располагался в боковой южной стенке входной ямы. Он имел узкую удлиненную овальную форму, слегка покатые стенки и был ориентирован по оси восток-запад. Длина подбоя по дну – 148 см, длина по верху – 158 см, ширина 28–45 см. Дно подбойной камеры находилось ниже уровня входной ямы на 18 см. Погребенный (подросток) лежал вытянуто на правом боку, головой на запад, лицевыми костями на юг, руки расположены вдоль туловища, ноги слегка согнуты в коленях.

Погребение 24 (рис. 9, 2) было совершено в ориентированной по оси восток-запад подпрямоугольной грунтовой яме со слегка наклонными стенками и закругленными углами. Восточный край ямы уходил в восточный борт раскопа. Яма

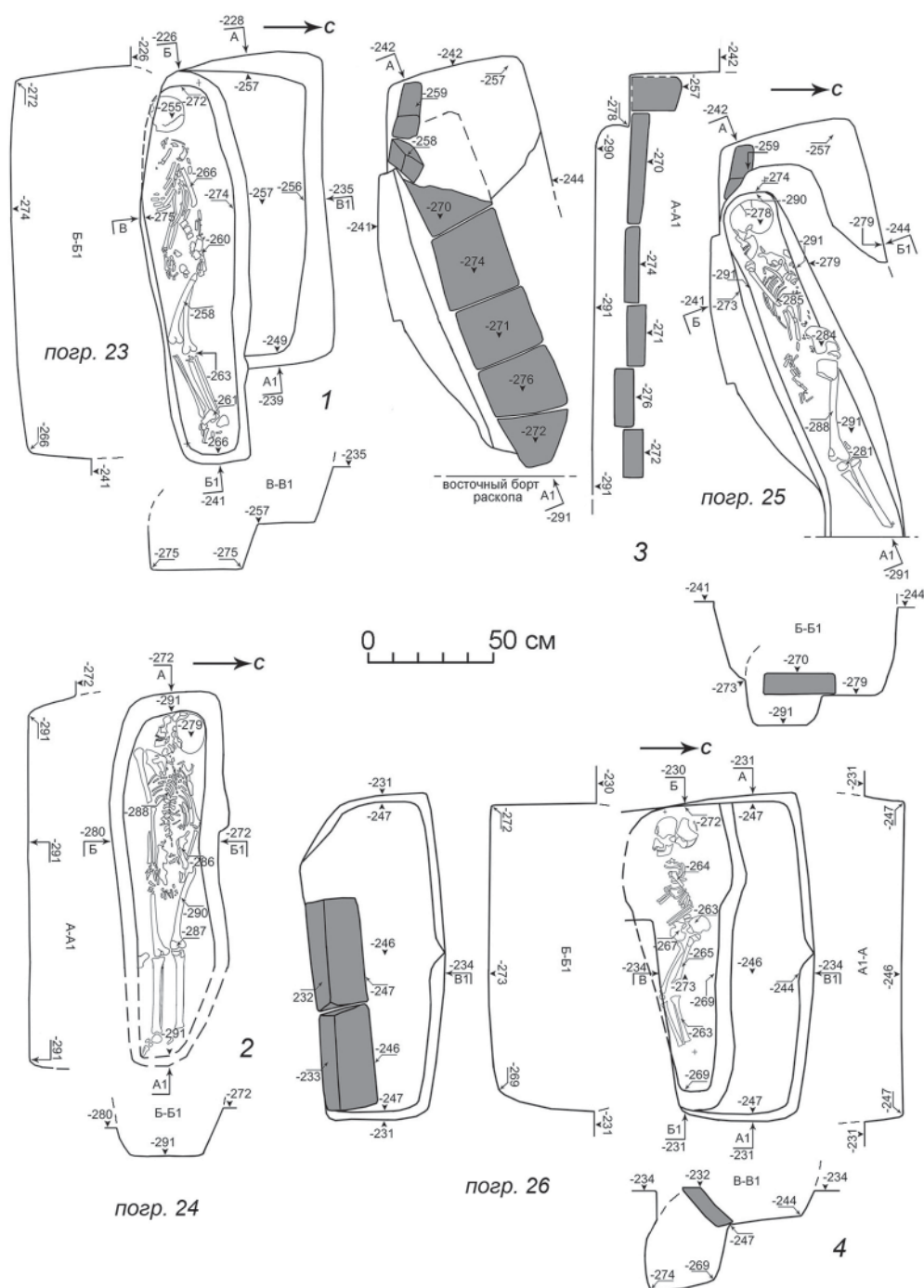

Рис. 9. Дербент. Раскоп XXXIII. Погребения 23-26. Планы и разрезы

имела длину около 150 см при ширине по дну около 30 см. Погребенный (подросток) лежал вытянуто на животе (первоначально, очевидно, на правом боку) головой на запад, лицевыми костями на юг, руки расположены вдоль туловища, ноги вытянуты.

Погребение 25 (рис. 9, 3) было совершено в подбойной могиле. Восточный край могилы уходил в восточный борт раскопа. Входная яма, ориентированная по оси северо-восток-восток – юго-запад-запад и имевшая, очевидно, подпрямоугольную форму, частично разрушена погребением 24. Подбой был сделан в южной продольной стенке и имел узкую вытянутую подпрямоугольную форму с закругленными углами и чуть наклонными продольными бортами. Длина подбоя – около 160 см, ширина – 30–36 см. Вход в подбой был заложен нестандартными сырцовыми кирпичеобразными блоками различного размера, обрушившимися и лежавшими горизонтально над погребением в подбойной камере, при этом край блоков лежал на краю дна входной ямы. Дно подбойной камеры находилось ниже уровня входной ямы на 12 см. Погребенный (взрослый) лежал вытянуто на правом боку, головой на юго-запад-запад, лицевыми костями на юг, руки расположены вдоль туловища, правая нога слегка согнута; кости левой ноги отсутствовали. Сохранность скелета плохая.

Погребение 26 (рис. 9, 4) было совершено в подбойной могиле. Входная яма имела удлиненную подпрямоугольную форму и была ориентирована по линии восток-запад. Борты ямы имели легкий наклон, дно было слегка наклонено в сторону подбойной камеры. Размеры входной ямы: длина – 100 (по дну) – 128 см, ширина – 27–33 см. Подбой располагался в южной стенке входной ямы и был заложен двумя плохо сохранившимися сырцовыми кирпичами размерами 41×20×10 см и 38×20×9 см, представляющими полуформатный «сасанидский» кирпич. Подбойная камера, ориентированная по линии восток-запад, имела удлиненную, сужающуюся в ногах форму с немного наклонным дном (перепад 5 см), продольной северной и поперечной восточной стенками, размерами 113 (дно) – 123×14 (в ногах) – 40 см. Дно подбоя находилось ниже дна входной ямы на 22–27 см. Погребенный (ребенок) лежал вытянуто на правом боку головой на запад, лицевыми костями на юг, руки согнуты в локтях, ноги слегка согнуты в коленях.

3. ТИПОЛОГИЯ ПОГРЕБЕНИЙ И ХАРАКТЕРИСТИКА ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА

Выявленные захоронения представляют три типа погребальных конструкций:
тип 1 – подбойные могилы (14 погребений) с узкой входной ямой; подбой устраивался в южной продольной стенке входной ямы немного ниже ее дна; большинство подбоев имели заклады из сырцовых блоков, которые устанавливались, судя по зафиксированным случаям, или наклонно, или вертикально; в некоторых случаях для заклада, возможно, использовались доски;

тип 2 – узкие, удлиненные грунтовые ямы подпрямоугольной с закругленными углами, реже овальной формы (9 погребений); вероятно, ямы имели заплечики для перекрытия захоронения;

тип 3 – грунтовая яма, обложенная вдоль продольных стенок сырцовыми блоками (погр. 9), поверх которых, вероятно, шло дощатое перекрытие.

Погребения в равном количестве представляют захоронения детей (8 погр.), подростков (7 погр.) и взрослых (7 погр.) при двух младенцах. Возрастной зависимости от типа погребения не наблюдается; даже младенцы похоронены в разных типах погребений: один – в яме, другой – в подбое. Замечается некоторая зависимость от глубины погребения (несмотря на то, что верхние части могильных ям не сохранились): погребения младенцев и детей залегают, как правило, выше погребений подростков и взрослых.

Погребения ориентированы по оси восток-запад, иногда с незначительным отклонением к югу, головой на запад. Захоронения безынвентарные. Большинство погребенных лежали в вытянутом положении на правом боку (17 погр.), 6 погребенных – на спине, 1 – на животе (первоначально, очевидно, на правом боку). Руки вытянуты вдоль туловища, иногда слегка согнуты в локтях, ноги также вытянуты и в некоторых случаях немного подогнуты в коленях; в трех случаях (погр. 15, 16, 22) наблюдалось перекрещивание костей конечностей на уровне голеней или голеностопа, вероятно, указывающее на перевязку ног покойника. Черепа погребенных обращены лицевыми костями исключительно в южную сторону.

Обращение лица на юг – в сторону священной Мекки, с соблюдением *киблы* – это показательная, маркирующая черта мусульманского погребального обряда⁴, которая вместе с другими характерными деталями, такими, как западная ориентировка погребальных сооружений и захоронений, захоронение в подбойной могиле (араб. *lahd* ‘могильная ниша’) или простой яме (яме с заплечиками – араб. *shiqq / shaqq* ‘траншея’), подбой в южной стенке, вытянутое положение на правом боку, безынвентарность, позволяет считать, что данные захоронения совершены по нормам мусульманского обряда погребения⁵.

Наблюдаемые скученность захоронений и их частое наложение могут указывать на отсутствие над погребениями специальных долговременных мемориальных памятников, что отвечало раннеисламским нормам. Отметим, что в слое 3, с уровня (начальная и средняя фазы) которого осуществлялись захоронения, наблюдались не только прослойки материкового выкида, очевидно, фиксирующие сооружение могильной ямы, но и развалившиеся (расплывшиеся) остатки сырцовых кирпичей или блоков, подобных использованным в закладах подбоев. Здесь отметим, что по раннеисламским нормам допускалось использование необожженного кирпича (араб. *labin*) для заклада и для сооружения непритязательного, низкого (высотой в четыре пальца) холмика (араб. *sanam*) для отметки места могилы (без эпитафии и указания имени умершего или пассажей из Корана), тогда как использование более прочного обожженного кирпича (араб. *adjurr*) не рекомендовалось, поскольку это считалось первым шагом на пути к сооружению стационарного мемориального памятника, что находилось под строгим запретом⁶. Исследователями отмечалась также ассоциация обожженного кирпича с огнем и, следовательно, с адом⁷.

Представленная вариабельность погребальных сооружений (араб. *al-qabr* ‘могила’) характерна для мусульманского погребального обряда с периода ранне-

⁴ Al-Misri 1994, 238–239; Petersen 2013, 248–249.

⁵ Petersen 2013, 246–249; Обряды похорон в Исламе ...

⁶ Sourdel-Thoumine, Linant de Bellefonds 1978, 355; Funerals: According to the Qur'an and Sunnah.

⁷ Petersen 2013, 247.

го ислама, на что неоднократно обращали внимание исследователи⁸. Захоронение не в подбое-нише (тип 1 – *lahd*), являвшемся предпочтительным (считается, что в такой могиле был погребен пророк Мухаммад), а в простой яме с заплечиками (тип 2 – *shaqq*) допускалось, если почва была неустойчивой, рыхлой, сыпучей, что могло привести к разрушению могильной ниши⁹. То же объяснение применимо и к типу 3, при котором роль заплечиков выполняли уложенные в яме вдоль продольных бортов сырцовые кирпичеподобные блоки. Отметим, что подобные могилы с использованием сырцового кирпича в различных вариациях широко представлены, например, в раннемусульманском могильнике Миздакхана близ городища Гяур-кала (Хорезм)¹⁰.

4. СТРАТИГРАФИЯ И ХРОНОЛОГИЯ МОГИЛЬНИКА.

Описанные погребения, как отмечалось, фиксировались только на их нижнем (придонном) уровне, будучи впущенными в предматериковый слой 4 и в материковую почву. Судя по выкидам материка, наблюдаемым вместе с разложившимися сырцовыми блоками/кирпичами на границе слоя 4 и вышележащего слоя 3, а также на нижнем и среднем уровнях слоя 3, выявленные погребения были осуществлены в период после завершения отложения слоя 4 и в начальный – средний период отложения слоя 3. Абсолютная датировка данных слоев и, соответственно, выявленного могильника, определяется комплексом находок из слоев 4 и 3, включавшим керамику, нумизматический материал и др.

В керамическом комплексе предматерикового слоя 4 (толщиной до 50 см) не представлены глазурованная керамика¹¹, которая появляется в Дербенте в кон. VIII – нач. IX в.¹², а также стеклянные браслеты, характерные для сельджукского и предмонгольского времени (XI – нач. XIII в.). Среди керамики слоя выделим фрагменты венчиков сероглиняных горшка (рис. 10, 1) и котлов (рис. 10, 5–7), красно- и коричневоглиняных мисок (рис. 10, 2–4), горловин красноглиняных тарных сосудов (рис. 10, 8, 9), горловин и ручек красно- (рис. 10, 11), коричнево- (рис. 10, 13) и сероглиняного (рис. 10, 12) кувшинов, горлышка коричневоглиняного сферокона (рис. 10, 14), красноглиняных крышек (рис. 10, 15–16).

Среди индивидуальных находок обращают внимание фрагмент бронзового зеркала(?) с радиально расходящимися лучами (рис. 11, 13), бронзовые головная булавка (рис. 11, 12), поясные наконечник (рис. 11, 10) и накладка (рис. 11, 11). Названные предметы ременной гарнитуры укладываются в ряд подобных изделий VIII–IX вв. (салтовский горизонт). Слой 4 четко датируется по монетным находкам VIII веком: из него происходит 17 медных монет, из которых 8 определенных¹³ (рис. 11, 1–9). Они обнимают период от 720-х гг. до 770-х гг. и представлены

⁸ Sourdel-Thoumine, Linant de Bellefonds 1978, 352–355; Халикова 1986; Васильев 2007; Gleize, Mendisco, Pemonge, Hubert, Groppi, Houix, Deguilloux, Breuil 2016, 4–5.

⁹ Al-Nawawi 1980, 252.

¹⁰ Ягодин, Ходжайов 1970, 51–57, рис. 22.

¹¹ Единственный фрагмент (№ 923) представляет стенку с шишечкой красноглиняного кувшина, покрытого глухой темно-бирюзовой поливой по непокрытому черепку и представляющему образец керамики позднеасанидского – раннеарабского времени.

¹² Гаджиев, Кузеева 2017, 426–428.

¹³ Монеты любезно определены Г.В. Злобиным, которому выражаем свою признательность.

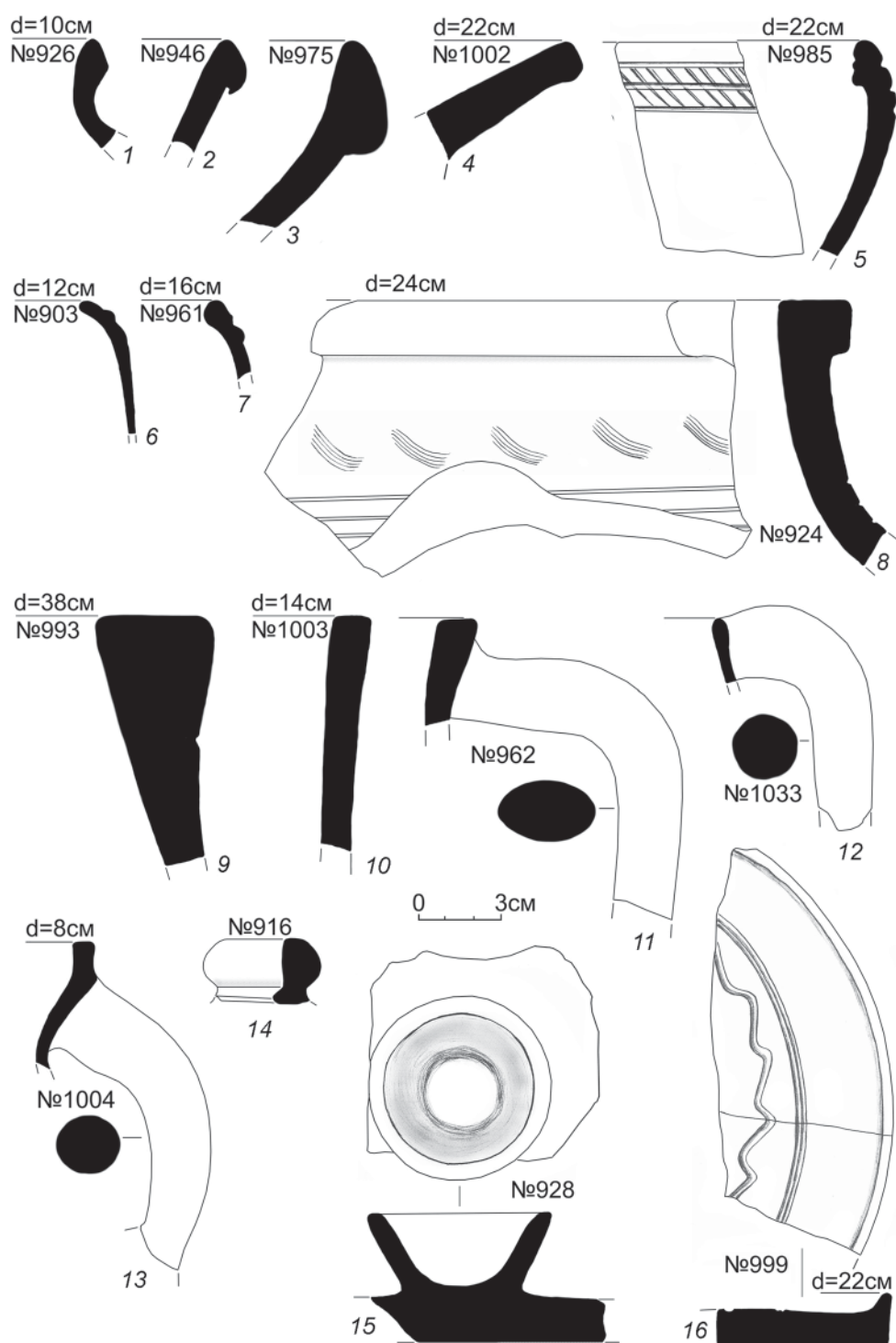

Рис. 10. Дербент. Раскоп XXXIII. Керамика из слоя 4

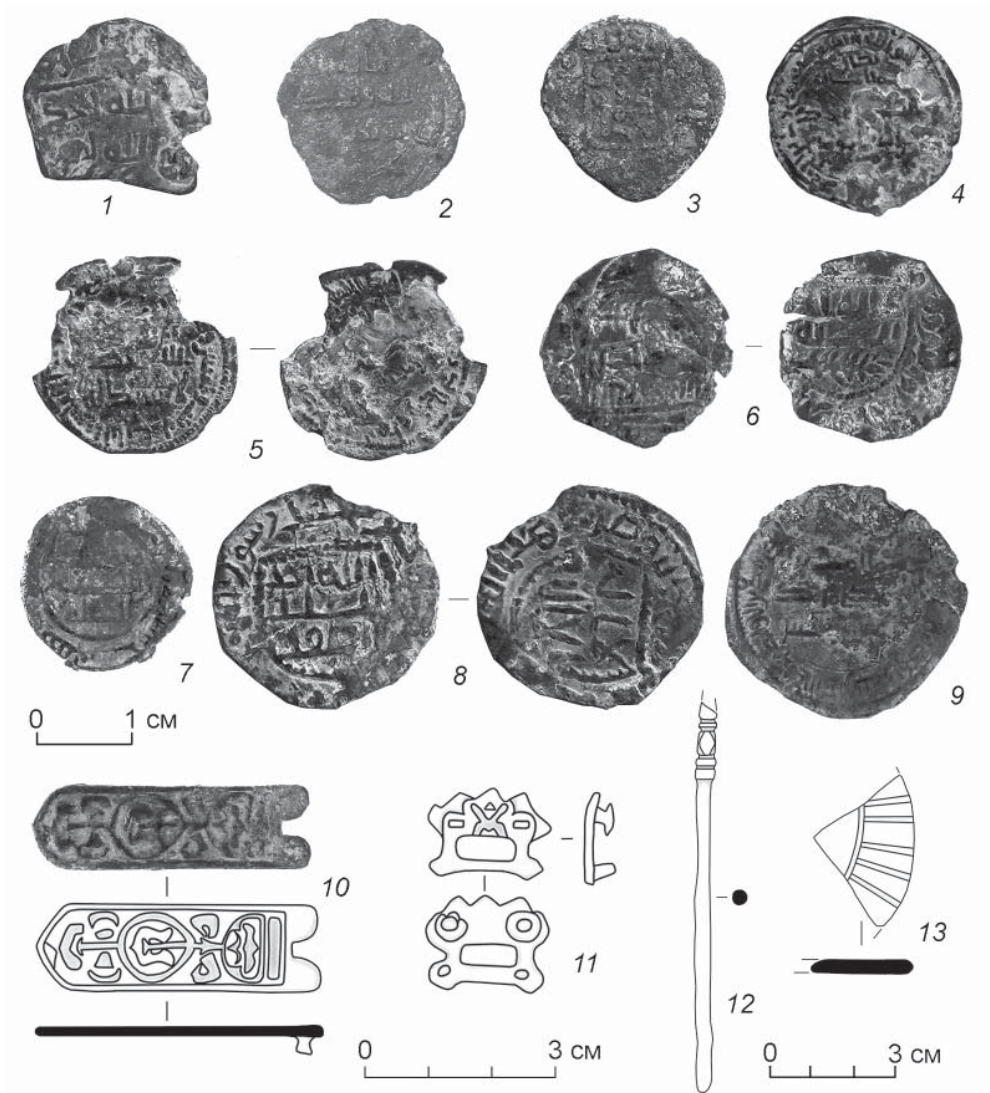

Рис. 11. Дербент. Раскоп XXXIII. Слой 4.
Монеты (1-9) и индивидуальные находки (10-13)

следующими экземплярами: фельс чекана ал-Баба (Дербент) 104(9) г.х./722 (727) г.; фельс чекана ал-Баба (Дербент) 113 г.х./731 г.; фельс, вероятно, чекана наместника Арминийи и Азербайджана Марвана б. Мухаммада (732–744); фельс чекана наместника Марвана б. Мухаммада (732–744) 121–122 г.х./738–9 гг.; два фельса чекана наместника Арминийи и Азербайджана Баккара б. Муслима ал-Укайли (769–771) 153 г.х./770–1 г.; две монеты ранних Аббасидов¹⁴.

¹⁴ Гаджиев, Таймазов, Будаичиев, Абдуллаев, Абиев 2017, 184–185; Гаджиев, Кузеева 2017, 426–428.

Датировка слоя 4, таким образом, определяет нижнюю хронологическую границу (*terminus post quem*) погребений – это конец VIII века.

С перекрывающим слоем 3 стратиграфически связано появление и функционирование открытого могильника. На границе слоев 3 и 4 фиксировались отдельные могильные пятна, выкиды материкового грунта, очевидно, образовавшиеся при рытье могил; в нижней и средней зонах слоя 3 также наблюдались прослойки материкового грунта и распавшиеся сырцовые кирпичи или блоки (подобные использованным в закладах подбоев), которые, по всей видимости, будучи маркерами, отмечали местонахождение погребений (см. выше). При этом отметим, что в самом слое 3 не наблюдались могильные пятна вследствие характера слоя, представлявшего серый, рыхлый суглинок, насыщенный древесными угольками, органическими и зольными прослойками, костями животных, фрагментами керамической посуды, битого кирпича¹⁵. Отметим также отсутствие в заполнении могильных ям показательных материалов IX–X вв. и, в частности, фрагментов поливной керамики.

Керамический комплекс слоя 3 представителен и включает как неполивную (столовую, кухонную, тарную), так и показательную глазурованную керамику, относящуюся к IX–X вв.¹⁶ Последняя представлена почти исключительно чашами с полихромной росписью (желтая, зеленая, марганцевая краски)¹⁷; несколько экземпляров представляют монохромную керамику с глухой зеленой поливой по непокрытому черепку, причем все фрагменты принадлежат кувшинам. Среди большого количества индивидуальных находок (53 экз.) выделим 7 медных монет, из которых 2 определимых, происходящих из нижней и средней частей слоя – это соответственно медный фельс чекана ал-Баба (Дербент) 178 г.х./794–5 г. и медная монета ранних Аббасидов (750–830 гг.)¹⁸. При этом отметим, что слой 3 перекрыт слоем 2, содержащим показательные материалы сельджукского и предмонгольского периодов X(XI)–XII вв.¹⁹

Таким образом, стратиграфическое положение слоя 3, его керамический комплекс и нумизматическая коллекция, датировки нижележащего слоя 4 и вышележащего слоя 2 позволяют отнести формирование слоя к IX в., возможно, немного шире – к IX – нач./сер. X в. Эта дата определяет *terminus ante quem* выявленных раннемусульманских погребений. Стратиграфическая позиция данных захоронений, учитывая датировку слоя 4 VIII веком, а слоя 3 – IX–X вв., позволяет отнести их к узкому временному диапазону – в рамках кон. VIII – сер. IX в.

5. МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ МОГИЛЬНИКА И ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Выявленный раннемусульманский могильник находится за пределами *шах-ристана*, ограниченного северной и южной оборонительными стенами Дербента (араб. Баб ал-абваб), а именно к северу от северной городской стены. В период арабских завоеваний и распространения ислама на Восточном Кавказе территория

¹⁵ Гаджиев, Таймазов, Будаичев, Абдуллаев, Абиев 2017, 182.

¹⁶ Там же, 182–184, рис. 8–12.

¹⁷ Гаджиев, Кузеева 2017, 426–428, рис. 1.

¹⁸ Гаджиев, Таймазов, Будаичев, Абдуллаев, Абиев 2017, 182–184, рис. 6, 13–35.

¹⁹ Там же, 180–181, рис. 3–6А.

к северу от Дербента представляла зону, именуемую в письменных источниках *дар ал-харб* – «территория войны» (или *дар ал-куфр* – «территория неверия») ²⁰. Такой статус эта область, куда отправлялись из города отряды «воителей за веру», сохраняла с начала первого появления здесь арабских войск в сер. VII в. на протяжении всех арабо-хазарских войн и, очевидно, вплоть до нач. IX в. Последний крупный акт арабо-хазарских войн, нашедший отражение в нарративных источниках, произошёл в 763–764 гг., когда хазарское войско во главе с полководцем Рас-тарханом (у Йакуби; Ас-тархан ал-Хварезми – у Табари, Раж-тархан – у Гевонда) подвергло разорению Албанию (Арран) и Картли (Восточная Грузия) ²¹. После этого ситуация на арабо-хазарской границе начала стабилизироваться. А при халифе Харун-ар-Рашиде (786-809) в начале 790-х гг. были проведены крупные реставрационно-фортификационные работы на Дербентском оборонительном комплексе, как об этом можно судить по надписи 176 г.х./792 г. ²².

Исключение составил эпизод, не связанный с арабо-хазарским противостоянием, – это вторжение хазар через Дербент в 799/800 г., вызванное междоусобицей среди арабской элиты Кавказа: между новым наместником Арминий и Азербайджана Саидом ал-Бахили и правителями Баб ал-абваба (Дербента) – представителями знатного арабского рода *ансаров* (сподвижников пророка Мухаммада) ас-Сулами, призвавшими на помощь хазар ²³. В итоге халиф Харун ар-Рашид «послал Хузайму ибн Хазима и Йазиду ибн Мазйада в Арминию, чтобы они исправили то, что испортил Саид [ал-Бахили]. Они разбили хазар. [Затем] был укреплен проход [Баб ал-абваба]» ²⁴.

Основанная на приведенных археологических данных абсолютная хронология могильника, расположенного в зоне *дар ал-харб* («территории войны»), соответствует сложившейся после 764 г. спокойной обстановке на арабо-хазарском пограничье – после этих событий боевые столкновения у северной городской стены Дербента, судя по данным письменных источников, надолго прекратились. Такая ситуация обусловила возникновение мусульманского некрополя Баб ал-абваба, расположенного за пределами города к северу от городских укреплений. Время вскоре после приведенной даты можно считать отправным для начала формирования северного городского мусульманского могильника. Эта территория позднее будет активно использоваться под некрополь: в XI–XII вв. он займет практически все прилегающее к северной городской стене пространство от ворот Баб ал-джихад (тюрк. Кийамат-капы) до приморской зоны на протяжении почти 2 км – на известной гравюре Адама Олеария (1637 г.), изображающей Дербент с северо-западной стороны, вдоль северной городской стены раскинулось обширное кладбище с саркофагообразными надмогильными памятниками XI–XII вв., которые зафиксированы и в прибрежной зоне ²⁵. От этого могильника, помимо периодически находимых отдельных «саркофагов», к настоящему времени сохранился единственный участок – это почитаемая группа захоронений Кырхляр (перс. Чэхэл-танан) ²⁶.

²⁰ Abel 1965, 126.

²¹ Семенов 2009, 140–143; там же библиография.

²² Gadjev, Shikhsaidov 2002, 3-10; Гаджиев, Шихсаидов 2005, 196–202.

²³ Ибн ал-Асир 1940, 34–35; Шихсаидов 1986, 80.

²⁴ Шихсаидов 1986, 80.

²⁵ Гаджиев, Таймазов, Будаичиев, Абиев, Абдулаев, Магомедов 2018,

²⁶ Аликберов 2014, 370-391; Гаджиев 2018, 13–15.

Новооткрытый некрополь является наиболее ранним датированным мусульманским могильником в Дербенте. Более ранние мусульманские захоронения, предшествующие обнаруженному могильнику и относящиеся к сер. VII–VIII вв., когда ситуация в дербентском пограничье (араб. *сагр*; в источниках – «пограничная область ал-Баба») была напряженной и у северной стены Дербента происходили периодические военные столкновения, не позволявшие разместить здесь городской некрополь, могут располагаться к югу от южной городской стены Дербента в зоне *дар ал-ислам* или *дар ал-сулх* («территория договора») / *дар ал-ахд* («территория мира»).

ЛИТЕРАТУРА

- Аликберов, А.К. 2014: Средневековый культовый комплекс Кырхляр в Дербенте: устные предания и письменные источники о сорока «мучениках за веру». В сб.: А.В. Седов (ред.), *Исследования по Аравии и исламу: Сборник статей в честь 70-летия Михаила Борисовича Пиотровского*. М., 370–391.
- Васильев, В.Д. 2007: *Исламизация и погребальные обряды в Золотой Орде (археолого-статистическое исследование)*. Астрахань.
- Гаджиев, М.С. 2006: Определение абсолютной даты строительства цитадели и северной городской стены Дербента и произведенных трудозатрат. *ВИИАЭ* 1, 77–94.
- Гаджиев, М.С. 2018: Поселение Пирмешки и его некрополь. *История, археология и этнография Кавказа* 2, 10–22.
- Гаджиев, М.С., Кузеева, З.З. 2018: О хронологии ранней глазурованной керамики Дербента. В сб.: *Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. Материалы Международной научной конференции. Карачаевск, 22–29 апреля 2018 г.* (XXX Крупновские чтения). Карачаевск, 426–428.
- Гаджиев, М.С., Таймазов, А.И., Будаичиев, А.Л., Абдуллаев, А.М., Абиев, А.К. 2017: Спасательные археологические исследования в Дербенте в 2015 году: раскоп XXXIII. *ВИИАЭ* 1, 177–201.
- Гаджиев, М.С., Таймазов, А.И., Будаичиев, А.Л., Абдуллаев, А.М., Абиев, А.К. 2018: Открытие и исследование раннемусульманского некрополя в Дербенте. В сб.: *XXX Крупновские чтения*. Карачаевск, 422–425.
- Гаджиев, М.С., Таймазов, А.И., Будаичиев, А.Л., Абиев, А.К., Абдуллаев, А.М., Магомедов, Ю.А. 2019: Разведочные археологические работы у северной оборонительной стены в приморской части Дербента. *Вестник Кемеровского государственного университета*. (в печати).
- Гаджиев, М.С., Шихсаидов, А.Р. 2005: Сведения Дербенд-наме о Харун ар-Рашиде и новооткрытая официальная арабская надпись 176 г. хиджры. В сб.: *Древности Кавказа и Ближнего Востока. Сб. статей, посвященный 70-летию со дня рождения проф. М.Г. Гаджиева*. Махачкала, 196–202.
- Ибн ал-Асир 1940: *Материалы по истории Азербайджана из «Тарих-ал-камиль» (Полного свода истории)*. Баку.
- Обряды похорон в Исламе, в соответствии с Кораном и Сунной. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islamtv.ru/books-39.html>.
- Семенов, И.Г. 2009: Внешняя политика хазарского каганата во второй половине VIII века. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология* 1(56), 140–146.
- Халикова, Е.А. 1986: *Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в.* Казань.

- Шихсаидов, А.Р. 1986: Книга ат-Табари «История посланников и царей» о народах Северного Кавказа. В сб.: Д.И. Онаева, И.А. Товстых (сост.), *Памятники истории и литературы Востока. Период феодализма*. М., 66–87.
- Ягодин В.Н., Ходжайов Т.К. 1970. *Некрополь древнего Миздакхана*. Ташкент.
- Abel, A. 1960: Dār al-Islām, In: In: H.A.R. Gibb et al. (ed.), *Encyclopædia of Islam*. Vol. II. Leiden, 126.
- Funerals: According to the Qur'an and Sunnah*, <http://sunnahonline.com/library/fiqh-and-sunnah/276-funerals-according-to-the-quran-and-sunnah>. Дата обращения 20.08.2018.
- Gadjiev, M.S. 2008: On the Construction Date of the Derbend Fortification Complex. *Iran and the Caucasus* 12.1, 1–15.
- Gadjiev, M., Shikhsaidov, A. 2002: The Darband-nāma on Hārūn Al-Rashīd and a Newly Discovered Arabic Inscription from A.H. 176. *Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research* 8.3, 3–10
- Gleize, Y., Mendisco, F., Pemonge, M.-H., Hubert, C., Groppi, A., Houix, B., Deguilloux, M.-F., Breuil, J.-Y. 2016: Early Medieval Muslim Graves in France: First Archaeological, Anthropological and Palaeogenomic Evidence. *PLoS ONE* 11(2), <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0148583>.
- al-Misri, Ahmad ibn Naqib 1994: *Reliance of the traveler: A classic manual of Islamic Sacred Law*. Beltsville.
- Al-Nawawi, Abu Zakariyya Yahya Muhyi-al-Din 1980: Al-Majmu' sharh al-Muhadhdhab. Vol. 2. Beirut: Dar Ehia Al-Tourath Al-Arabi. Cit. In: *The lahd (niche) and shaqq (trench) in the grave*, <https://islamqa.info/en/103880>
- Petersen, A. 2013: The Archaeology of Death and Burial in the Islamic World. In: L.N. Stutz, S. Tarlow (ed.), *The Oxford Handbook of the Archaeology of Death and Burial*. Oxford, 241–258.
- Sourdel-Thoumine, J., Linant de Bellefonds, Y. 1997: Kabr – tomb. In: H.A.R. Gibb et al. (ed.), *Encyclopedia of Islam. New edition*. Vol. IV. *Third impression*. Leiden, 352–355.

REFERENCES

- Abel, A. 1960: Dār al-Islām, In: H.A.R. Gibb et al. (ed.), *Encyclopædia of Islam*. Vol. II. Leiden, 126.
- Alikberov, A.K. 2014: Srednevekovyy kultovyy kompleks Kyrkhlyar v Derbente: ustnye predaniya i pismennye istochniki o soroka «muchenikakh za veru» [The medieval cult complex Kyrkhlyar in Derbent: oral legends and written sources about forty “martyrs for belief”]. In A.V. Sedov (ed.), *Issledovaniya po Aravii i islamu: Sbornik statei v chest' 70-letiya Mikhaila Borisovicha Piotrovskogo* [Researches on Arabia and Islam: The collection of articles in honor of Mikhail Borisovich Piotrovsky's 70 anniversary]. Moscow, 370–391.
- Funerals: According to the Qur'an and Sunnah*, <http://sunnahonline.com/library/fiqh-and-sunnah/276-funerals-according-to-the-quran-and-sunnah>
- Gadjiev, M.S. 2008: On the Construction Date of the Derbend Fortification Complex. *Iran and the Caucasus* 12.1, 1–15.
- Gadjiev, M., Shikhsaidov, A. 2002: The Darband-nāma on Hārūn Al-Rashīd and a Newly Discovered Arabic Inscription from A.H. 176. *Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research* 8.3, 3–10.
- Gadzhiev, M.S. 2006: Opredelenie absolyutnoy daty stroitel'stva tsitadeli i severnoy gorodskoy steny Derbenta i proizvedennykh trudozatrata [Definition of absolute date of construction of a citadel and northern city wall of Derbent and the labor expenses]. *Vestnik Instituta istorii, arkhologii i etnografii* [Bulletin of Institute of History, Archaeology and Ethnography] 1, 77–94.

- Gadzhiev, M.S. 2018: Poselenie Pirmeshki i ego nekropol' (Pirmeshki settlement and its cemetery). *Istoriya, arkhеologiya i etnografiya Kavkaza* [History, archeology and ethnography of the Caucasus] 2, 10–22.
- Gadzhiev, M.S., Kuzeeva, Z.Z. 2018: O khronologii ranney glazurovannoy keramiki Derbenta [About chronology of early glazed pottery of Derbent]. In: *Kavkaz v sisteme kulturnykh svyazey Evrazii v drevnosti i srednevekov'e. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [The Caucasus in the system of cultural ties of Eurasia in the ancient time and the Middle Ages. Proceedings of the International scientific conference]. Karachaevsk, April 22–29, 2018. (XXX Krupnovskie chteniya [Krupnov Readings]). Karachaevsk, 426–428.
- Gadzhiev, M.S., Taymazov, A.I., Budaychiev, A.L., Abdulaev, A.M., Abiev, A.K. 2006: Spasatel'nye arkhеologicheskie issledovaniya v Derbente v 2015 godu: raskop XXXIII [Rescue archaeological investigations in Derbent in 2015: excavation area XXXIII]. *Vestnik Instituta istorii, arkhеologii i etnografii* [Bulletin of Institute of History, Archaeology and Ethnography] 1, 177–201.
- Gadzhiev, M.S., Taymazov, A.I., Budaychiev, A.L., Abdulaev, A.M., Abiev, A.K. 2018: Otkrytie i issledovanie rannemusul'manskogo nekropol'ya v Derbente [Discovery and research of an early Muslim necropolis in Derbent]. In: *XXX Krupnovskie chteniya* [Krupnov Readings]. Karachaevsk, 422–425.
- Gadzhiev, M.S., Taymazov, A.I., Budaychiev, A.L., Abdulaev, A.M., Abiev, A.K., Magomedov, Yu.A. 2019: Razvedochnye arkhеologicheskie raboty u severnoy oboronitel'noy steny v primorskoy chasti Derbenta [Prospecting archaeological works at the northern defensive wall in the seaside part of Derbent]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University]. (Forthcoming).
- Gleize, Y., Mendisco, F., Pemonge, M.-H., Hubert, C., Groppi, A., Houix, B., Deguilloux, M.-F., Breuil, J.-Y. 2016: Early Medieval Muslim Graves in France: First Archaeological, Anthropological and Palaeogenomic Evidence. *PLoS ONE* 11(2): e0148583. 2016: 1-13, <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0148583>
- Ibn al-Asir 1940: *Materialy po istorii Azerbaydzhana iz "Tarikh-al-kamil"* (Polnogo svoda istorii) [Materials on the history of Azerbaijan from "Tarikh-al-kamil" (The Complete History)]. Baku.
- Khalikova, E.A. 1986: *Musul'manskie nekropoli Volzhskoy Bulgarii X – nachala XIII v.* [Muslim cemeteries in Volga Bulgaria in the 10th – early 13th centuries]. Kazan.
- Al-Misri, Ahmad ibn Naqib 1994: *Reliance of the traveler: A classic manual of Islamic Sacred Law*. Beltsville.
- Al-Nawawi, Abu Zakariyya Yahya Muhyi-al-Din 1980: *Al-Majmu' sharh al-Muhadhdhab*. Vol. 2. Beirut.
- Obryady pokhoron v Islame, v sootvetstvi s Koranom i Sunnoy* [Funeral ceremonies in Islam according to the Qur'an and Sunnah], <http://islamtv.ru/books-39.html>
- Petersen, A. 2013: The Archaeology of Death and Burial in the Islamic World. In: L.N. Stutz, S. Tarlow (ed.), *The Oxford Handbook of the Archaeology of Death and Burial*. Oxford, 241–258.
- Semyonov, I.G. 2009: Vneshnyaya politika khazarskogo kaganata vo vtoroy polovine VIII veka [Foreign policy of Khazar Khanate in the second half of the 8th century]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya* [Scientific sheets of the Belgorod state university. Series: History. Political science] 1(56), 140–146.
- Shikhsaidov, A.R. 1986: Kniga at-Tabari "Istoriya poslannikov i carey" o narodakh Severnogo Kavkaza [At-Tabari's book "History of the Prophets and Kings" about the people of the North Caucasus]. In: D.I. Onaeva, I.A. Tovstikh (sost.), *Pamyatniki istorii i literatury*

- Vostoka. Period feodalizma [Monuments of history and literatures of the East. Feudalism period]*. Moscow, 66–87.
- Sourdel-Thoumine, J., Linant de Bellefonds, Y. 1997: Kabr – tomb. In: H.A.R. Gibb et al. (ed.), *Encyclopedia of Islam. New edition*. Vol. IV. Third impression. Leiden, 352–355.
- Vasil'ev, V.D. 2007: *Islamizatsiya i pogrebal'nye obryady v Zolotoy Orde (arkheologo-statisticheskoe issledovanie)*. [Islamization and funeral ceremonies in the Golden Horde (an archaeological and statistical research)]. Astrakhan.
- Jagodin V.N., Khodzhayov T.K. 1970. *Nekropol' drevnego Mizdakhana*. [Necropolis of ancient Mizdakkhan]. Tashkent.

EARLY MUSLIM CEMETERY IN DERBENT (BAB AL-ABWAB)

Murtazali S. Gadjiev, Artur I. Taymazov, Arsen L. Budaychiev,
Abdula M. Abdulaev, Askerkhan K. Abiev

*Institute of History, Archaeology and Ethnography,
Dagestan Scientific Center of RAS, Makhachkala, Russia*
murgadj@rambler.ru; taymazov_artur@mail.ru; arseneihae@yandex.ru;
realhigh87@mail.ru; abiev-ak@yandex.ru

Abstract. Article is devoted to results of rescue archaeological researches on the locus XXXIII located outside medieval *shahristan* of Derbent (Arab. Bab al-abwab) – 130 m from a northern city defensive wall. Cultural layers (layers 1–4 up to 2,4 m thick) including fragments of medieval pottery, the copper coins, fragments of glass vessels and bracelets, etc. of the Arab and Pre-Mongol periods (the 8th – beginning of the 13th century), have been excavated.

Medieval Muslim burials of two periods have been discovered: of the 15th–17th centuries (burials 1, 2 in stone cists) and of the end of the 8th – beginning of the 9th century (burials 3–26). These early Muslim burials have been made after the end of formation of a layer 4 and in the initial and average stage of a layer 3.

These early Muslim burials represent three types of graves: 1) undercuts (14 graves); the majority of them had the closing wall of adobe blocks; 2) pit graves (9 graves); 3) pit grave with the longitudinal walls of adobe blocks (grave 9).

Stratigraphic situation of these burials, dating of layers 3 and 4 respectively the 8th century and the 9–10 centuries, date the revealed burial ground narrow chronological range – the end of the 8th – the beginning of the 9th century. Such dating of the cemetery located in “territory of war” (*dar al-harb*) corresponds to the quiet situation on an Arab-Khazar border zone which has developed after 764 AD. The discovered necropolis is the earliest dated Muslim burial ground in Derbent.

Keywords: East Caucasus, Dagestan, Derbent, Bab al-abwab, Muslim funeral ceremony, early Muslim cemetery